

- Что с тобой, Жун Юэ? Расскажи мне, прошу тебя!

Чжэн Чжунвэнь сидел у кровати Ци Жун Юэ, крепко держа ее за руку, и смотрел на девушку, которая плакала, но так и не сказала ни слова. Ее сердце болело, словно его резали ножом. Она не ела три дня. Чжэн Чжунвэнь не отходил от нее всё это время, но не смог заставить ее съесть даже одно рисовое зернышко. Он дежурил у ее кровати днём и ночью, потому что даже ночью она не смыкала глаз.

Но о чем бы он ни спрашивал ее, она не говорила ни слова, своей апатичностью напоминая кусок дерева.

Цзянь Юнь принесла кашу, поставила тарелку на стол, а другую вручила Чжэн Чжунвэню: «Сначала ты поешь немного, не хватало, чтобы еще и ты свалился без сил».

Чжэн Чжунвэнь покачал головой, выглядя изможденным. На его изначально чистом лице виднелся слой щетины. «Я не могу это съесть, - сказал он, полный беспомощности и тревоги. - Как долго она будет так лежать? Еще несколько дней, и ее тело не сможет этого вынести».

Глаза Цзянь Юнь покраснели. Она тоже ощущала горечь и беспомощность, ведь Тянью была словно ее собственная дочь!

Она поставила тарелку на стол и села на место перед Чжэн Чжунвэнем. «Ты не можешь так поступать с собой, - сказала она, обращаясь к Ци Жун Юэ. - Неужели ты забыла свою глубокую ненависть? Если ты опустишь сейчас руки, кто будет мстить за тебя? Как у тебя хватит смелости встретиться со своими родителями в Загробном мире? Все, что у тебя есть сейчас, ты заработала кропотливым трудом. Как ты можешь всё бросить?» Она внезапно замолчала, увидев глаза Ци Жун Юэ, и не смогла продолжать.

- Жун Юэ, прислушайся к совету учителя, съешь что-нибудь и возьми себя в руки. У тебя появится шанс отомстить, только если ты будешь жить в этом мире, не так ли?

Ци Жун Юэ закрыла глаза, и уголки ее глаз снова опустились. Перед ее глазами стояло заплаканное лицо Тяньци. В его взгляде читалось удивление, он был взволнован, увидев свою старшую сестру.

Тяньци, мне так жаль. Твоя сестра оказалась бесполезна. Я не смогла защитить тебя.

Спустя долгое время Ци Жун Юэ снова открыла глаза, и ненависть и негодование в ее глазах почти исчезли. Она села, сложив руки передо собой, и сказала Цзянь Юнь: «Учитель, я голодна!»

Цзянь Юнь чуть не расплакалась от счастья: «Хорошо, хорошо, раз ты голодна, я принесу тебе что-нибудь поесть!»

Глаза Чжэн Чжунвэня заметно покраснели. Когда Жун Юэ заговорила, он наконец-то почувствовал облегчение. Он о стольком хотел ее спросить! Но, глядя на ее состояние, он не смог произнести ни слова. Он будет ждать столько, сколько нужно.

Чжэн Чжунвэнь забрал тарелку у Цзянь Юнь со словами: «Я накормлю ее».

Ци Жун Юэ с готовностью зачерпнула ложку каши.

Когда каша была съедена наполовину, в комнату вбежала Сюэ'эр. Увидев, что юная барышня принимает пищу, она была очень счастлива. «Сяоцзе, здесь Цзинь Ван, и он хочет вас видеть».

Ци Жун Юэ бросила взгляд на Чжэн Чжунвэня. Чжэн Чжунвэнь быстро встал, передал тарелку Сюэ'эр, бросив на ходу: «Я с ним увижусь».

Чжэн Чжунвэнь вышел из комнаты и быстро спустился вниз. Он увидел Цзинь Вана, стоящего в зале Жунъюй. Он был так же грациозен, как всегда.

- Цзинь Ван!

Когда Минь Хэнчжи обернулся и увидел Чжэн Чжунвэня вместо Ци Жун Юэ, он нахмурился: «А где Ци Сяоцзе?»

- Она плохо себя чувствует, - ответил Чжэн Чжунвэнь. - Дадим ей отдохнуть. Что ты хотел сообщить?

Минь Хэнчжи посмотрел на пустую лестницу: «Кое-что важное, конечно».

- Если тебе есть что сказать, скажи мне!

Минь Хэнчжи покачал головой: «Я не могу рассказать это тебе, только ей».

Чжэн Чжунвэнь нахмурился, и его хорошее настроение сразу же ухудшилось. Он ненавидел это чувство, которое заставляло его чувствовать себя чужаком, будто он никогда не сможет встать между ними.